

Под руководством Клода Регис получил шанс встретиться с человеком с сильными связями при дворе.

На периферии столицы стояло множество домов простолюдинов. Войдя в переулок, повернув направо и налево, они достигли бара.

Это было здание, построенное из красного кирпича, в несколько раз больше, чем обычные.

Солнце зашло, и уже почти было время ужина.

У зданий вокруг окна были закрыты, и пешеходов на улице становилось всё меньше. Окна были открыты только в этом баре, излучая свет газовой лампы.

Выше входа в бар висела вывеска со словом «Прованс».

На этот раз сюда группой прибыли только Регис, Франческа и Клод.

Основой либерально настроенных граждан была ненависть к дворянам. Здесь обеспеченная дочь герцога могла вызвать множество проблем. И то, что Фенрин относилась к простолюдинам как к равным, не имело никакого отношения. В конце концов, не все могли прийти к пониманию через диалог.

Следовательно, она вернулась в лагерь «Повешенной Лисы» первой. Она должна была сообщить Джессике, что Регис и Франческа вернуться позже, чем ожидалось.

Так как это было опасно, Регис хотел, чтобы Франческа тоже вернулась, но у неё всё ещё оставались обязанности сопровождения и слежки за Регисом. «Это может быть опасно», — такой причины было недостаточно, чтобы убедить её.

В итоге Регис (в женской одежде) сопровождался Франческой и Клодом, и все трое сейчас сидели на кушетке.

Позади перегородки стоял круглый стол с двумя кушетками напротив друг друга.

Так как вокруг них стояли бочки, плитки и брёвна, атмосфера казалась неряшливой.

Клод закурил. Он затолкал табак в трубку, а затем поджёг спичкой. Дым начал медленно распространяться.

В эту эру табак был предметом роскоши. Другие средства были дешевле, чем он.

— Моя головная боль не пройдёт, если я не затынусь

— Хах...

— Я отправил посыльного ещё днем... Но я не знаю, смог ли он связаться. Возможно, сегодня мы не сможем встретиться с этим человеком?

— Я подожду. Я уже побеспокоил людей из издательства, теперь всё, что я могу, — это ждать. Крайний срок наступит через три дня.

Ува~~ Франческа потянулась.

— Спать хочется...

— Ты могла и вернуться...

— Если я не верну Регину со мной, то сестра будет отчитывать меня.

— Я вернусь. Потому что я сильно в вас нуждаюсь.

— Как я уже сказала тебе, считайте, что наёмников в два раза меньше... так как я ещё не полностью доверяю тебе, ясно?

— Понятно. Тогда ничего не поделаешь.

За перегородкой стало шумно.

Через мгновение появилась женщина.

У неё в руке была трость. Её тёмно-синюю блузку покрывал платок, а длинная юбка закрывала ноги.

Она казалась старше, чем Регис, но моложе, чем Клод.

Казалось, что у неё слабые ноги, потому что её походка была неуверенной.

Её подвязанные каштановые волосы ниспадали на её грудь.

— Давно не виделись, Клод.

— Йо, кажется, вы всё же живы, профессор!

«Значит, это мадам Моргана Борджин», — подумал Регис.

Ей было немного за тридцать, но она выглядела весьма достойно.

— Так как ко мне пришёл этот ребёнок, я смогла спокойно поесть. Но кухне Высшей Британии другого ребёнка всё ещё недостаёт.

— Разве блюда Высшей Британии не только жареная рыба с картофелем? [□]пп: Стереотипы подъехали.

— Есть и другие. Но так как пока они малосъедобны, то я учу её кухни Белгари.

— Ха-ха-ха!

— Ну, тогда... человек, которого вы хотели мне представить, здесь?

— Ах, тот, кого мы должны побеспокоить, это ученик профессора... он тесно связан с двором. Однако я думаю, что профессор тоже будет заинтересована встречей с этим человеком. Это стратег Регис д'Аурик. Пусть сейчас он и одет таким образом.

— Рад знакомству.

Регис встал и вежливо кивнул.

Борджин кивнула в ответ.

— Ох... ваше хобби удивило меня.

— Э-это вовсе не так!

— Фу-фу, просто шучу. Этому была веская причина, верно? Это место посещает множество людей, поэтому это часто происходит — я уже попросила, чтобы тот ребёнок прибыл, он будет здесь очень скоро. Только говорите с ним о дворе медленно.

— Большое спасибо.

— Это редкая возможность встретиться с вами, могу я немного поболтать?

— Конечно.

Клод помог Борджин сесть на кушетку.

Даже когда она села, её спина была очень прямой.

— Пусть вы и простолюдин, у вас есть сильная связь с принцем Лэтреиллом и принцессой Аргентиной, разве это не редкость?

— Ах, на самом деле...

Между прочим, Регис ещё и играл в шахматы и румми с пятой принцессой Фелисией. []пп: Румми <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D0%BC%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D1%83%D0%B1>.

Он привык к этому, поэтому не особо об этом задумывался. Но теперь, когда она упомянула, ему стало ясно, что ни у кого вокруг него не было подобного опыта.

Регис был единственным, кто служил штабным офицером и при Алтине, и в лагере Лэтреилла.

— Я спросила, потому что у вас есть такой опыт... Как выглядели бы страны, за которые они борются?

— ...Как и говорит Лэтреилл на людях, его цель состоит в том, чтобы завоевать соседние страны и сделать империю, снова великой. Если он станет императором, соседние страны, которые мы знаем, станут территорией империи.

— Всё же он гегемонист. Вы думаете, он способен осуществить это?

— Я хорошо знаком с его планами.

— С точки зрения стратега, вы думаете, они осуществимы?

— Я всего лишь обычный штабной офицер. Хотя если это не учитывать... Если бы империей правил некто столь же умелый, как фельдмаршал Лэтреилл, это было бы возможно.

— Вы говорите, что империя сильна, но ей не хватает талантливых людей?

— Это прискорбно.

То, в чём они действительно нуждались, не было талантом, но Регис не стал её поправлять.

Борджин продолжила:

— Ну тогда, каковы идеалы принцессы Аргентины? Так как её мать простолюдинка, на улицах говорят, она ведёт обычный образ жизни. И из-за этого она получила поддержку множества простых людей, действительно ли это правда?

— ...Ее жизнь не так уж экстравагантна. Она точно не живёт как простолюдин, но она не бросается деньгами. Иногда она не может сдержаться от покупки художественных работ и платьев, но она вовсе не расточительна. Ну, принц Лэтреилл тоже бережлив. Они оба не дураки. А стремления принцессы Аргентины...

Борджин слушала спокойно.

Хоть Клод казался беззаботным, его глаза светились серьёзностью.

Казалось, Франческа вот-вот уснёт.

Регис раскрыл рот:

— Цель принцессы — мир во всём мире.

Борджин наклонила голову.

— Эта её публичная позиция? Или вы серьёзно?

— Нет смысла говорить о том, что предназначено общественности. Принцесса действительно стремится к миру во всём мире. Не только мечтает и надеется, она следует к этой цели. То же самое и для меня.

Клод широко раскрыл глаза.

Борджин опустила голову.

— ...И мир во всём мире означает?..

— Пацифизм. Жить в гармонии с соседними странами и помогать, какая бы страна ни вторглась, также предоставление помощи другим странам при стихийных бедствиях.

— Может, это возможно... Но действительно ли принцесса думает об этом?

— По крайней мере, мы работаем над этим. Мы не станем отнимать у других их владения, и мадам Борджин тоже не из тех, кто станет захватывать чужие земли.

— Да... верно, по моему мнению, люди, которые забирают территории соседей, не более чем бандиты.

— Верно, военная мощь необходима, но её использование с целью завоевания земель других, кажется мне варварством. Другие не одобрили бы подобное, и стало бы сложно заработать их доверие и дружбу.

— Разве это не просто идеал?

— Верно, это только идеология. Но если бы этой теории не существовало, то человечество бы давно исчезло.

— О, значит, вот как вы думаете.

— До сих пор войны, главным образом, ведутся стрелами и копьями. Когда мы говорим, что подразделение уничтожено, на самом деле это означает, что больше половины солдат погибли или ранены. Но теперь мы вошли в эру винтовок. Под атакой более сильной, чем копьё и дальнобойней, чем стрелы, не будет шанса отступить. Термин «уничтожен» получит буквальное значение... и случаев жестокого вырезания гражданских станет куда как больше по сравнению с веком кавалерии. [□]пп: Вообще тут всё понятно, но всё же напомним: сейчас опасность представляют только обученные солдаты, крестьянин даже с мечем — это ни о чём. Но теперь, если крестьянину дать стреляющую палку, он и рыцаря завалить способен.

Клод выглядел ошеломлённым:

— ...Это действительно правда?

Борджин серьёзно кивнула.

— Значит, вы подразумеваете, что сейчас война — соревнования на поле боя, но в будущем война станет более разрушительной?

— Так я считаю. На усовершенствование винтовок ушло лишь несколько лет, и теперь они достигли ошеломляющего уровня. Я предсказываю, что в будущем они станут ещё сильнее. В конце концов, уже есть люди, разрабатывающие новые модели, которые могут стрелять последовательно.

— Последовательно?

— Автоматическая перезарядка. Нынешние проекты непрактичны, потому что они слишком тяжёлые для одного человека, но я думаю, что это только вопрос времени, прежде чем их габариты уменьшатся до той степени, чтобы их мог использовать один человек. Если использовать политические термины, мы должны учитывать то, что произойдёт даже после нашей смерти.

— Да, вы правы.

Франческа, которая всё это время слушала, начала глумиться:

— Хмпф... Это прекрасный идеал, но, как ты думаешь, сколько стран недовольны империей Белгария? После борьбы с соседями в течение сотен лет, вы хотите сотрудничать с ними? Ха-ха... Если одна страна нападает на империю, другие, разумеется, присоединятся.

— Ну, построить союз с другими странами сложно. Есть элементы несовместимости идеалов, но я говорю не про пустые мечты.

— Очевидно, что это невозможно!

— Если бы все власти разочаровались в этом пути и выбрали войну, то человечество уже давно бы сгинуло.

— Ха? Если война будет идти без конца, то выжившими будут победители, верно?

Регис покачал головой.

— Например, империя с населением в один миллион в итоге победит... И вспыхнет гражданская война. Если победит одна из сторон численностью пятьсот тысяч, и начнётся ещё одна гражданская война...

— Почему вы настолько уверены, что такое произойдёт?!

— Разве это не очевидно? В конце концов, выжившие уже вступили на путь «войны и грабежа».

Франческа не смогла подобрать слова.

— Ах...

— Война и грабеж... Вы думаете группа, которая победит, выбрав такой путь, внезапно изменит

направление? Это не имеет отношение к управленческой системе. Старение лидеров, стихийные бедствия и изобретение оружия... Все эти отрицательные и положительные факторы влияют на них. И даже без вмешательства этих факторов... война всё же вспыхнет. Винтовки убьют их врагов.

— ...Хм.

— Те, кто выживет, будут победителями. И так как они победили, то менять взгляды не требуется. Так как они зациклены на богатстве. Один миллион станет пятьюстами тысячами, половина этого двести пятьдесят тысяч... население будет постепенно уменьшаться. Какова точка зрения гегемонизма понятно. У тех, кто выбрал войну с оправданием «мы не сможем выжить, если не будет сражаться», будет лишь одно будущее.

— И-и какое?

— Если человечество вовремя не поймёт, что не может продолжать войны, то они потеряют цивилизацию, и будет уже слишком поздно. В заключение был бы апокалипсис или регресс к диким животным?.. Я не знаю, как это закончилось бы, но это неизбежно. Нет, возможно... возможно, мы регрессируем в дикий животных, у которых «когда-то была цивилизация».

— Разве вы не перегибаете палку?

— Это не моё воображение. Есть примеры разновидностей, которые исчезли в прошлом, не сумев приспособиться к среде. Есть множество случаев, когда страны, ослабленные гражданской войной, разрушались другими странами. Вероятно, вы тоже знаете такие примеры.

Франческа родилась в Федерации Германия. Там граждански войны случались очень часто, и это привело к разрушению основ стран.

«Если они продолжат вражду между собой и даже подключат к этому винтовки, падение Федерации Германии будет не за горами», — думал Регис.

Он твёрдо сказал:

— Те, кто поддерживает гегемонизм, абсолютно невежественны в том, что означает переход в эру винтовок. Даже если они продолжат одерживать победы, всё, что их ожидает, — это трон королевства, заваленного костями.

Франческа ничего не могла сказать.

Борджин кивнула.

— Я не видела новых винтовок, используемых королевством Высшая Британия. Но, раз вы сказали так, они должно быть достойны такой оценки.

— Высшая Британия всё ещё должна до конца раскрыть потенциал новых винтовок.

— Вот как? Я слышала, что имперские силы потеряли много людей.

— Нам повезло. Если бы мы столкнулись с противником, который может использовать винтовки более эффективно, у нас было бы больше потерь. Возможно, столица была бы взята.

Клод вытер пот с бровей.

— Слава богу, вы не британец.

— Я думаю, что их командующий уже заметил... Но у него не было никакого выбора, кроме как следовать за эстетическими желаниями королевы...

Угх, Клод наклонил тело.

— Винтовки действительно так сильны?

— Даже ребёнок может убить рыцаря, нажав на спусковой крючок. Нужно пересмотреть наше понимание войны.

— Ох-х...

Его плечи продолжали дрожать.

◇◇◇

За перегородкой стало шумно.

Клод посмотрел в том направлении.

— Это ученик профессора? Хм? Нет... Это...

Сердитые крики мужчин, звук металла и крики.

Франческа встала и сразу же достала маленький арбалет из сумки.

— Это звук брони!

Щёлкнув языком, Клод тоже встал.

Он завёл руку за спину и вытащил кинжал.

Перегородку откинули.

Солдаты!

Все они были одеты в чёрную броню. Их было десять... нет, двадцать?..

— Нашёл!

«Что?! Они из стражи или из Первой армии?!»

Регис никогда не видел такую броню. Однако, судя по эмблеме империи на ней, они должны быть из регулярных войск.

Лидер-солдат уставился на них острыми глазами, его губы дёргались.

— Ну и ну... Мы сорвали куш, хах?

У мужчины был острый нос. Он был низкого роста, и на нём не было брони, но его грудь была украшена медалями и драгоценными камнями. Его глаза были узкими, как у лисы.

Регис помнил этого мужчину.

Это был инспектор, который доставил письмо с приказом атаковать форт Волкс восемь месяцев назад.

Когда он пытался напасть на Клэрисс, Регис выступил против него. В конце концов, кризис разрешился благодаря Эрику и Алтине...

— Инспектор Беккер?!

Неосознанно проболтался Регис.

Тот мужчина впился в него взглядом.

— Ах? Что, женщина...? Хмпф, мы уже встречались прежде? И теперь я не просто инспектор, но и бригадный командир корпуса общественной безопасности!

— Что, невозможно... Вас должны были судить за преднамеренное насилие и вымогательство взяток?!

— Ха? Я племянник главного камергера Бекларда! Второй сын семьи маркиза! Такие маленькие вопросы, которые появились во время командировки, не могут затронуть меня!

— ...Вас не осудили за ваши преступления?

— Как может плебей вроде тебя говорить со мной так высокомерно. Эй, схватите её! Но не убивайте, ясно? И постарайтесь не повредить её лицо.

Солдаты в чёрной броне с мечами в руках начали сближаться.

Их лезвия были в крови.

Борджин серьёзно предупредила его:

— Достаточно! Ты приказал убить здешних людей?!

— Ха! Я почувствовал запах мятежников, собирающихся в этом баре. Я просто вношу свой вклад в сохранение мира в столице.

— Как такое может быть... даже без суда?!

— Я закон! Если вам это не нравится, подайте жалобу! Однако сможете попытаться, если доживёте до завтрашнего утра!

Солдат в чёрной броне сообщил Беккеру:

— Бригадный командир сэр, это Борджин!

— И что, убейте её!

— Ха?! Но... министр сказал, что мы должны задержать...

— Ты не слышал, что я сказал?! Как мы можем позволить этому дойти до суда?! Мертвецы не будут жаловаться, убегать или упрекать меня! Разве не это ли образцовый гражданин?!

— Д-да, сэр!

— Хорошо, превратите её в образцового гражданина!

Солдаты заревели. Как будто это было полем боя. Однако у Региса не было никаких солдат вместе с ним.

Клод рванул вперёд, чтобы защититть Борджин.

— Бегите! Профессор, вы не можете умереть в месте, как это!

Беккер отдал приказ:

— Не позволяйте ей спастись! Если она уйдёт, то вас всех высекут!

Солдат пошли в атаку. В таком замкнутом пространстве сложно было сбежать. Не было даже окна, чтобы выпрыгнуть.

«Если так продолжить, то мы умрём!»

Регис завопил:

— Давайте заключим сделку!

Если он сможет выиграть немного времени...

Беккер закричал:

— Игнорируйте её!

Кажется, что эта тактика не работает снова.

Но с солдатами было всё по-другому. Они немного колебались.

Регис не сдавался.

— Вы все уверены в этом?! Бригадный командир — дворянин, но сможет ли он защититть своих подчинённых?! Почему, вы думаете, министр отдал приказ в вашем присутствии?! Вы действительно думаете, что проигнорировать приказ арестовать мадам Борджин — хорошая

идея?!

— Не болтай ерунды! Я приказал, чтобы вы убили, так что идите и убейте её! Кто воспротивится, будет считаться мятежником! Казните и их тоже!

Возможно, Беккер действительно убивал своих подчинённых прежде.

Солдаты колебались лишь мгновение.

И затем они последовали приказу и подняли мечи.

«Это бесполезно, хох».

Ситуация была слишком плохой. Не было никакой тактики, которую он мог использовать, чтобы выиграть время. После того как солдаты услышали слова Беккера, возможности для переговоров не осталось.

Щелк... тихий металлический звук от короткого арбалета.

Болт, выпущенный с такого близкого расстояния, вошёл в шею солдата в чёрной броне.

— Гуах?!

— Тогда единственный путь — это сражаться!

Закричала Франческа.

Как будто проснувшись от дремоты, она начала производить быстрые последовательные выстрелы и уложила трёх человек. Как и ожидалось от наёмника Повешенной Лисы.

Но наступающих солдат было слишком много.

Они оказались перед ними в мгновение ока.

Колющий удар мечом.

Она уклонилась от первого удара.

— Угх?! Меня не взять таким тупым мечом!

— Хи-иа-а-ах-х!

Далее в неё полетели выпады от трёх солдат одновременно. Они не оставляли возможности на уклонение, кажется, их хорошо обучали.

Франческа заблокировала одну из атак своим арбалетом. С металлическим звуком тетива лопнула. Хрупкая конструкция была разрушена.

Теперь его нельзя было использовать даже для блокирования.

Её ноги ударились о кушетку. Это было похоже на судорогу.

Удар солдата... достиг бока Франчески.

— Угх?!

Её тонкое тело взлетело в воздух.

И упало на пол.

— ~~~! Угх... Бви-иа-ах-х-х!..

Из её рта вырвалась красная жидкость. Пол стал красным от крови.

Но Регис всё ещё был прикован к кушетке.

Солдаты снова подняли свои мечи.

На этот раз приближаясь к Клоду и Борджин.

— Угх!

С одним лишь кинжалом, вероятно, он не сможет остановить их.

Беккер отдал приказ:

— Убейте и этого мужчину тоже! Скорей всего, он один из отбросов-повстанцев!

— Ты ублюдок!

— О-остановитесь! Вы поймали не того!

Регис развёл руки в стороны.

Но солдат это не остановило.

Лезвия понеслись в Борджин и Клода.

Что-то прыгнуло по головам солдат.

На мгновение это было похоже на некое животное. После приземления тень сразу же ударила коротким мечом.

Брызнула кровь.

Меч солдата в чёрной броне упал на землю вместе с держащей его рукой.

Перед Клодом и Борджин появился человек с каштановыми волосами.

— Уф~ Что происходит? Разве не странно, что задержание превратилось в убийство?

На нём были очки с копчёными стёклами — солнцезащитные очки

И короткий меч в руке.

Лезвие было похоже на удлинённый треугольник. Оно было 4 Па длиной (30 см).

Обоюдоострый, но тонкий, как бумага.

Регис не видел этот предмет прежде, но видел его рисунки.

— Это «Три быстрых разреза»?!

В этом случае этот человек...

Борджин сказала:

— Как всегда, на тебя можно положиться, Бастиан.

— Я должен извиниться за опоздание. Если бы я понял, что происходит, раньше... Ээ... Что это?!

Бастиан широко раскрыл глаза глядя на Франческу, которая лежала на полу.

— Ты Френ?!

— Угх...

Простонав, она подняла голову.

Лишь с одним открытым глазом.

— ...Ах? Бастиан?..

— Что ты делаешь здесь?! Ах, нет, оставим это на потом! Я улажу всё прямо сейчас, держись там! Не умирай при мне!

Сказал он, снимая свои тёмные очки.

Он впился в солдат тёмно-красными глазами.

По общему мнению, таким красными глазами обладали лишь члены королевской семьи Белгарии, он сказал...

— Я третий принц Белгарии, Генрих Троис Бастиан де Белгария! Почему вы обнажили мечи на профессора Борджин? И даже посмели ранить моего друга?

Солдаты в чёрной броне отступили на шаг.

Беккер заревел на них:

— Дебилы! С чего бы принцу появляться здесь?! Самозванец! Этот самозванец определённо хочет разрушить мир в империи! Убейте его! Убедитесь, что он мёртв! Если сами не хотите сдохнуть, убейте его!

— Э? Я слышал, как дедушка говорил о создании корпуса общественной безопасности. Я думал, что это займёт какое-то время, но они уже действуют, хох.

Солдаты колебались, но произошло точно так же, как со словами Региса, — слова Беккера

оказали на них давление, и они начали приближаться.

Бастиян легко вздохнул.

— Извините, но, когда мне нужно кого-то защитить... я не стану сдерживаться.

Его тело мгновенно переместилось. Регис не понимал, что он делает.

Трое атакующих солдат упали одновременно.

Из промежутка в броне на их талии брызнула кровь.

У солдат позади них спёрло дыхание.

Бастиян стёр кровь со своего короткого лезвия.

— ...Брат... быстрее этого. Значит, я... должен быть ещё быстрее. Я должен быть быстрее.

— У-угх?!.

Беккер пнул спину дрожащего солдата.

— Мусор, почему вы отступаете без приказа!

— Б-бригадный командир?!

Солдаты завопили.

Беккер достал личное огнестрельное оружие.

Он навёл его на Бастияна.

— Даже если ты королевских кровей... это не будет иметь значения, если ты умрёшь!

— ...Ты что, серьёзно?

Ха! Улыбка Беккера была настолько широка, что почти порвала его лицо надвое. Его налитые кровью глаза ярко светились.

Он потянул спусковой крючок указательным пальцем правой руки.

Шмяк — кусок мяса упал на землю.

Пистолет не выстрелил.

— Э?

Беккер посмотрел вниз, затем сразу же закричал. На полу лежал его указательный палец.

— Хияяя~~?! Па~~~лец~~~?! Мой... палец~?!

— Лучше выслушать ваше объяснение при дворе. Позвольте мне сказать: даже не думайте сделать что-то глупое. А то эта рана будет меньшим, что вас ожидает. Если вы поднимете пистолеты или мечи, то в следующий раз, я нацелюсь на ваше сердце.

— А-а-а-ах~~?!

Казалось, другой рукой Бастиан бросил нож.

Регис не мог видеть даже его движение броска, не говоря уже о том, что он бросил.

Он только знал, что это нож поразил руку Беккера.

И отрубил ему палец.

Судя по этим фактам, Бастиан был тем, кто его бросил, только он мог быть на это способен.

Солдатам корпуса общественной безопасности Бастиан сказал:

— Я думаю, что все проблемы до этого были вызваны командующим. Но если вы захотите продолжить сражаться, то я не прощу вас. Что вы скажете?

— ...

Лязг — солдат в чёрной броне бросил меч на землю.

Остальные солдаты последовали его примеру один за другим.

Они встали на колени, сняв шлема и опустив головы.

— Ваше Высочество, простите нас! М-мы...

— Хорошо если вы понимаете. Бросьте этого идиота в клетку в министерстве по военным вопросам. Позвольте моему брату и министру определить его судьбу. Попытка убить невиновных граждан высмеивает закон.

— Этот... человек, Борджин, там, может быть повстанцем.

— Какие есть доказательства? Только потому, что она либерал? Потому что она произнесла речь на площади перед дворцом? Ни что из этого не противозаконно.

— М-мы не уверены в деталях...

— Если вы не хотите, чтобы страна развалилась, думайте своей головой и формулируйте собственное мнение. Достаточно, идите. У меня есть дела.

Солдаты низко поклонились, затем унесли Беккера, кричащего: «Больно, как же больно».

Франческу положили на кушетку и сняли её одежду.

Её одежда была порвана в районе талии, но кольчуга под ней всё ещё была цела.

Так как она отпрыгнула, она смогла смягчить удар и минимизировать урон.

Регис дотронулся до её бока.

На нём был большой ушиб.

Её лицо скривилось от боли.

— Угх...

— Отвечай мне, кивая и качая головой. Тебе больно дышать? Тебя тошнит или слышишь гул в голове? Хорошо, тогда чувствуешь ли боль внутри живота? Здесь? Здесь? А здесь?

— ?!

— Ах, кажется повреждения здесь. Хм... Два сломанных ребра. Тебе нужно сходить к врачу, но жить ты будешь. Тебя стошнило кровью, потому что удар повредил желудок. На выздоровление потребуется время. Пока что лучше питаться супом.

— ... Угх... Это мои проблемы...

— Замечательно, что ты выжила. Большое спасибо за защиту.

Регис крепко сжал её руку.

Франческа щёлкнула языком. Но она не оттолкнула его руку.

— ...Это правда?

— А?

— Я была... полезна? Старший брат... похвалит меня?..

— Я не знаю, что она думает, но мы оба всё ещё живы. Это определённо на пользу Королю Наёмников.

— ...Вот как. Тогда хорошо...

— Будет трудно уснуть из-за боли, но ты всё же попытайся лечь и отдохнуть. Я найду доктора.

— Да.

Чуть кивнув, она закрыла глаза и сжала зубы, чтобы стерпеть боль.

Хозяин бара вызвал повозку, и группа Региса покинула заведение.

◇◇◇

Дом Борджин...

Это было дешёвое двухэтажное здание, находившееся в состоянии, которое заставляло людей удивляться, что там вообще живут люди.

Они поднялись по полуразрушенной лестнице к двери в маленькую квартиру. Осмотревшись,

они увидели четыре стула, окружённые горами книг.

Уже было поздно, но доктор, знакомый Борджин, прибыл и блестяще залечил раны Франчески.

Он наложил на её бок бандаж. Её рана была точно такой же, как диагностировал Регис. На полное выздоровление потребовалось бы один-два месяца.

Не было ясно, в каком состоянии её внутренние органы, поэтому перед отъездом доктор сказал, что, если её ещё раз вырвет кровью, они должны позвать его.

Оставив Франческу спать в спальне, Регис и остальные собрались в гостиной.

— Уф...

Регис сел на стул и выдохнул.

— Спасибо за тяжкий труд.

Белокурая девушка с голубыми глазами принесла им кофе.

У неё была нежная и достойная аура. Даже Регис, который не обращал внимания на женскую красоту, на мгновение был ей очарован.

Её звали Элиз Арчибальд, друг Бастиана.

Она была не слишком высокой и выглядела на лет тринадцать, но на самом деле ей было шестнадцать, как и Бастиану. К счастью, Регис не поднял тему её возраста.

Регис взял кружку, заполненную коричневой жидкостью.

— Спасибо... хм, восхитительно.

— Фу-фу, я рада.

Кроме Региса и Элиз, также присутствовали хозяйка дома Борджин, репортёр Клод и Бастиан.

Регис поклонился Бастиану и представился снова.

— Большое спасибо за вашу помощь ранее. Я Регис д'Аурик, стратег четвёртой принцессы.

— Э-э-э?! [□]пп: Тут уже можно вставлять престольное: Регис д'Аурик, личный стратег четвёртой принцессы, штабной офицер первого ранга, прозванный Волшебником и демоническим стратегом, главный страх будущего императора Лэтреилла.

Бастиан наклонил голову.

— Ха, ха-ха... есть серьёзная причина... почему я одет так.

Клод и Борджин также подтвердили его личность.

Лицо Бастиана стало ещё более удивлённым.

— Разве Регис д'Аурик не стратег, который победил «Флот Королевы» Высшей Британии?

Он слышал эти новости, когда скрывался в особняке дворян в Высшей Британии.

Регис почесал голову.

— ...Тогда я взял на себя обязанности адмирала флота.

— Разве вы не герой, который привёл империю Белгарию к победе в этой войне?!

— ...Я сделал это не один.

— Такой слабо выглядящий парень?!

— ...Мне жаль.

— Я думал, что вы будете мужчиной столь же крупный, как медведь... но на самом деле вы женщина.

— Нет?!

Это происходило уже несколько раз, поэтому он привык.

Регис объяснил, что, так как Лэтреилл попытался его убить, он должен был замаскироваться.

Глядя на Региса, Бастиан выглядел впечатлённым.

— И правда, теперь, когда вы сказали это, ваши волосы выглядят немного сдвинутыми?..

— Ах... ну, всё потому, что много чего произошло. Возможно, я должен вернуться к своему оригинальному облику.

Регис снял парик.

Но он почувствовал себя ещё более смущённо, так как всё ещё был одет в платье, поэтому он снова надел его.

Бастиан широко раскрыл глаза.

— Э-э-э-э?!

— Что-то ещё выглядит странным?

— То, что мужчина носит женскую одежду, уже странно.

— А-ха-ха... Это...

— Хм-м-м, мы встречались прежде?

— Хах?

Настала очередь Региса уставиться на собеседника.

Тёмно-красные глаза и каштановые волосы.

— Вы третий принц Белгарии, Генрих Троиц Бастиан де Белгария верно?..

Он так непринуждённо сказал это во время боя в баре, значит, это, вероятно, правда.

— Да, но это не проблема! В библиотеке дворца! Ах, возможно, так вы не вспомните.

Бастиан снял свои тёмные очки.

— Хм?

— Вы действительно не помните?! Вы сказали, что если в будущем я напишу удивительный

шедевр, то вы его прочтёте!

— ...Ах... должно быть, ты тот ребёнок, который позаимствовал «Замороженный меч дождя и девять крыльев»? Я был удивлён, когда ты убежал, не зарегистрировав её, но, когда пришёл министр церемоний, я всё же сказал, что ничего не видел.

— Не волнуйтесь, я вернул книгу в библиотеку как положено. Я прочитал её до самой последней страницы.

— Это замечательно. Значит... тот мальчик, которого я тогда встретил, оказался третьим принцем... какой сюрприз.

Регис посмотрел на Бастиана с ностальгией.

Но у другого было ошеломлённое выражение на лице.

— Вы и правда странный человек.

— Э-э? Ну, другие часто говорят мне это...

— Нормальные люди были бы вежливы и сдержаны перед членами королевской семьи. Ну, я сам не хорош в создании торжественной атмосферы, поэтому пусть всё будет как есть. Это ещё лучше.

— Вы правы... я слишком много говорил с другими членами королевской семьи и немного увлёкся... Мои извинения.

— Достаточно, я ведь уже сказал, что не так хорош в поддержании торжественной атмосферы? Мне только любопытно, вы были стратегом Аргентиной и Лэтреилла и таким образом привыкли к обществу королевской семьи?"

— Это правда, моё отношение могло быть другим, если бы я не стал стратегом Её Высочества.

— Ха-ха... Оставьте всю эту скучную фамильярность дворцу. Пожалуйста, зовите меня Бастианом. Регис всё же учитель!

— У-учитель?!

— Вы научили меня читать книги. После этого я прочёл их так много... я даже пробую писать.

— Ох, это замечательно!

— Я всё ещё не написал ничего удовлетворительного... трудно придумать крутого главного героя.

— Понятно, это очень важно. Недавно стали популярны несколько тенденций...

— Кхем.

Так как она начали горячо обсуждать книги, Элиз прервала их.

— Бастиан, давайте поговорим об этом позже. Сейчас, у нас есть более важные вопросы для обсуждения.

— Ара, это верно.

— Ха-ха... я не заметил...

Кашлянув, они закончили свою беседу, прежде чем Бастиан начал свою историю. Затем он попросил Региса подтвердить кое-что:

— Вы упомянули, что Лэтреилл попытался убить вас?

— Возможно, я возмутил его, отклонив просьбу стать его стратегом.

— Брат всё такой же, хох.

— ...Подобные инциденты уже были?

Во время беседы, Бастиан рассказывал всё, что знал, свободно. Это было похоже на ведение бизнеса без собственной выгоды.

Должно быть, он богатый человек. Казалось, ему действительно не хотелось вещей других людей.

— Лэтреилл... Он убил своего собственного отца...

— Этот слух уже распространился при дворе.

— Регис тоже знает это, верно? Нет никаких доказательств. Точно так же как в своё время с моим братом Августом. В итоге из-за великих дворян, поддерживающих его, ничего не смогли обнаружить.

— Ну... кто знает?

— Э?

— Верно, что власть может скрыть правду. Но мы должны показать принцу Лэтреиллу, что новая эра за нами.

— Ох.

Бастиан был ошеломлён.

Фу-фу-фу... Борджин засмеялась.

— Какие смелые слова о наследном принце, который будет коронован через три дня. Это не какая-то пустая болтовня в баре, вы на самом деле серьёзно относитесь к этому?

— Это могли бы быть лишь храбрые слова... но только вы сможете помочь мне осуществить это.

— Если наши интересы совпадают с вашими.

Борджин кивнула.

Элиз даже приготовила перекус. Она поставила бутерброды на стол.

— Что вы планируете делать? Ах, пожалуйста, попробуйте.

Подумав об этом, Регис осознал, что он даже не обедал.

— Спасибо, я попробую.

— Тут ничего не поделаешь, хох?! Тогда я тоже перекушу!

Бастиан потянулся к бутерброду.

Му-у, Элиз нахмурилась:

— Они не так уж и плохи, понятно?

«Они действительно близки», — Регис начал есть бутерброд с кривой ухмылкой.

Если он должен был выразить свои разрозненные мысли.

«Он что начал гнить?» [□]пп: Фу, как так можно бутер приготовить? 0_0

Эта вонючая вещь больше всего напоминала сырой мусор. Гнилые овощи, и эта фактура, похожая на песок, это мясо?

— ...Ува.

Регис рефлекторно хотел выплюнуть его, но сумел сдержаться.

Бастиан прикончил свой бутерброд сразу же.

— Весь фокус в том, чтобы не жевать его слишком долго. Только не вынуждайте себя. Дворянину сложно принять такое.

— Нет, нет, я простой человек. Хотя недавно меня наградили титулом шевалье.

— Ах, точно. Когда я встретился с вами в библиотеке, вы носили военную форму простолюдина.

— Да... Да...

Регис выпил кофе, чтобы смыть неприятный привкус во рту.

◇◇◇

— Мадам Борджин — известный либерал. Если ты её студент, то, значит, принц Бастиан тоже либерал?

— Вы тоже считаете это странным?

— Нет, принцесса, которой я служу, тоже выступает против существующей системы... но даже в этом случае она не думала об отмене аристократической системы.

— Почему вы думаете, что было бы лучше оставить аристократию?

— Граждане всё ещё не способны разобраться в политике. Без текущей аристократии власть может попасть в руки к жулику, который сможет поднять массы и станет диктатором.

Клод поднял руку.

— Извините, что прерываю... Что вы подразумеваете под поднять массы... вы можете привести пример?

— ...Проще говоря, дать массам лёгкое понимание противника. И здесь правда не имеет значения. Например, распространять ложные новости, выступать с речами о том, как члены королевской семьи свысока смотрят на простой народ.

— Разве ложь нельзя будет опровергнуть?

— Тут смысл в том, чтобы быстро уйти, после того как выскажешь свои мысли. Так как необоснованные вещи сложно доказать. Чтобы обмануть толпу, такого уровня достаточно. Кроме того, массы всегда жаждут противника. Людей обманывают, потому что они хотят быть обмануты.

— ...Понятно.

— Например, сказать, что соседняя страна поступила неправильно, этого будет достаточно. Всё сработает. Просто дайте массам общего врага и скажите, что хотите собрать силу противостоять ему, если они скажут такое... то постепенно получают сторонников. И тогда массами будет управлять очень просто. Именно поэтому мы не можем отдать политику им.

— Ха-ха... Если бы г-н Регис родился в Высшей Британии, история могла бы отличаться. Граждане в той стране имеют права.

— И они были втянуты в опрометчивую захватническую войну. Подстрекаемая группа часто неумело стремиться к агрессивным действиям. Их ждёт лишь трагическая судьба. [□]пп: По всем прошёлся, я д'Артаньян, все пи...

— Если бы они победили империю Белгария, то их оценка была бы... нет, давайте остановимся. Извините за вмешательство.

Клод пожал плечами.

Регис потянулся ко второй чашке кофе.

— Нет... В любом случае я думаю, что ещё слишком рано упразднить аристократию.

— Значит, вы хотите сделать это в будущем?

— Чтобы достичь моих идеалов пацифизма, в итоге нужно, чтобы граждане имели права.

Бастиан кивнул.

— У меня есть друг. Он учился у профессора Борджин... и хотел принести свободу в империю Белгария. Однажды я заставлю это осуществиться... его цель... в будущем.

— Да.

— Люди, которые родились в аристократических семьях, могут жить экстравагантным образом, в то время как те, кто родился простолюдином, будут угнетаться всю свою жизнь. Разве это справедливо?

— Это проблема в свободе выбора карьеры. И ещё проблема налогового бремени и личных прав.

Борджин молча кивнула. Как учитель, наблюдающий за обменом мнений между учениками, она не участвовала в обсуждении.

Бастиан раздражённо сказал:

— Но... Лэтреилл сказал, что такая несправедливость естественна.

Регис на мгновение удивился.

— Вы говорили с принцем Лэтреиллом о либерализме?!

— Ах, я подумал пойти прямо в лоб и был разбит.

— Что он сказал?

— Аристократы с молодости учатся тому, как управлять людьми, землёй и командовать войсками. Лишь исключительные простолюдины способны на это.

— В получении образования не у всех равные шансы.

— Это правда... Невозможно дать всем гражданам империи образование дворянина. Об этом я тоже думал, это невозможно сделать!

Бастиан, который стал эмоциональным, поник. Со стороны Борджин добавила спокойным

тоном:

— В прошлом я работала учителем, и только мальчики из богатых семей могли позволить себе учиться в школе.

В этой эре в империи Белгария не было государственных школ.

Школы финансировались богатыми простолюдинами и аристократами. Школе требовалось большое количество денег.

А школы при церквях, где уроки проводили после молитв, не взимали плату, но там можно было учиться лишь раз в неделю.

Великие дворяне нанимали учителей для домашнего обучения своих детей. И конечно, за это оплата была совсем на другом уровне.

Между прочим, кроме детей дворян, учитель — работа, которую многие хотят освоить, и женщина-простолюдинка в этом случае будет настоящей редкостью.

Регис кивнул.

— Принц Лэтреилл прав. Давая специальное образование дворянам, мы можем взрастить талантливых людей. Империя Белгария стала сильной благодаря этой системе.

— Вы думаете, что брат прав?

— Ну, в прошлом это было правильным. Но времена изменились.

— Э-э?

Бастиан склонил голову.

Регис поднял книгу, лежащую на полу.

— Это книги. Они могут изменить мир. Для простолюдина невозможно нанять домашнего учителя, заставить всех них посещать школу тоже трудно. Но научить их читать и писать всё ещё возможно. После этого они могут учиться, читая книги. Может книги всё ещё дорогие, но их стоимость упадёт с приходом технологий. Однажды даже дети смогут позволить себе книги.

Бастиан уставился на книги.

— Эта вещь, хох...

— Ваше Высочество тоже узнал многое, читая книги, верно? Книги могут изменить людей и мир, так я думаю.

— Кто-нибудь сможет стать таким, как вы?

— Ах, нет... Если все станут как я, существование этой страны будет под угрозой. Но, как простолудин, я должен был упорно трудиться, чтобы читать книги... Но, если кто-то урежет свой бюджет, это будет возможным.

— Я не знаю, является ли такой образ жизни чем-то хорошим... Но, если книги станут более дешёвыми, появятся множество людей, читающих их, тогда мы будем в состоянии изменить страну?

— Я думаю, что страна определённо изменится.

— ...Вот как... Если появятся книги, то его мечта... осуществится.

Глаза Бастиана стали мокрыми, и он протёр уголки глаз рукой.

По его действиям Регис кое-что понял, но не стал поднимать это.

Борджин пробормотала:

— Я... тоже думаю, что книги могут изменить мир. Люди, которые слепо следуют за аристократией, прочитав книги и обменявшись мнениями, начнут бороться за свободу и равенство... Тогда появится больше либералов.

— Вот как.

— Но, в конце концов, свобода слова подавлена.

— Только что мы чуть не умерли.

Тогда она прямо спросила Региса:

— Регис д'Аурик... Вы выдающейся стратег, хорошо разбирающийся в политике, экономике, науках и хорош в знании этики. Пожалуйста, скажите мне, как вы думаете, что нужно сделать, чтобы изменить эту страну?

Его слова застряли в горле.

Он знал ответ.

Но, как он мог сказать это вслух?

— ...

Клод наклонился вперёд.

— Ну, как насчёт такого? Регис планировал нанести сильный удар по Лэтреиллу или объявить против него войну, верно? Именно поэтому вы нуждаетесь в помощи принца Бастиана. И взамен на помощь вы можете ответить на вопрос профессора Борджин. Как насчёт такого?

Как и ожидалось от репортёра. В конце концов, он живёт за счёт добычи информации.

Бастиан пожал плечами.

— Я помогу вам, только если я буду считать, что поступаю правильно.

— Я не могу судить, является ли вовлечение в разговор сделки хорошей или плохой вещью...

Регис вздохнул.

Его способность создать атмосферу была свидетельством хорошего ораторского искусства Клода. Вместо репортёра он мог бы стать дипломатом.

«Я помогу вам несмотря ни на что», — даже если другая сторона скажет так, Регис не должен был держать свои мысли при себе.

Регис привёл свои мысли в порядок.

— ...Так как книги могут изменить этот мир, они, конечно, также могут изменить эту страну. Однако, даже если граждане будут хорошо осведомлены, этого не будет достаточно, чтобы изменить систему. Их просто угнетали бы... я пацифист и терпеть не могу войну. Я не хочу видеть как кто-либо умирает... И поэтому, даже если я не хочу говорить это... Но изменить эту страну можно, только если граждане поднимут... вооружённое восстание.

Вооружённое восстание.

Это значит, что граждане должны поднять оружие и атаковать правительство.

Борджин нахмурилась.

— Такое происходило во множестве городах. И всегда приходила армия и множество людей гибло... В итоге эта страна вовсе не изменилась.

— Ну, даже если граждане поднимут луки и копья, она не смогут победить рыцарей. Хотя сотня простых людей и может победить одного рыцаря.

Бастиан указал пальцем.

— Что насчёт винтовок?

— ...Про это я и хочу сказать.

[□]пп: «Бог создал людей, а полковник Кольт сделал их равными»©

Регис вздохнул:

— Я не хочу, чтобы это произошло в реальности... Именно поэтому я надеюсь, что Её Высочество сможет стать императрицей и улучшит отношения с соседними странами мирными способами. И затем постепенно уменьшит неравенство между аристократией и простолюдинами... я надеюсь достичь революции без кровопролития. Но есть и другой путь... увеличить мудрость людей с помощью книг, затем использовать винтовки, чтобы начать вооружённое восстание...

— И упразднить аристократию?

— Если вы потребуете это, то дворяне будут сопротивляться всеми своими силами. Чтобы победить в войне, не желательно позволять противнику сражаться в полную силу. Например, можно предложить систему парламента, чтобы представители людей участвовали в политике.

— И этого будет достаточно?

— Если они смогут принять участие в политике, они смогут построить школы, чтобы дальше обучать простолюдинов. И среди военачальников появиться больше простых людей. После этого граждане получают больше влияния и прав, найдутся дворяне, которые захотят помочь. Парламент похож на пробоину на дне судна аристократии.

Клод встал со стула.

— Разве это не хорошая идея?

— Не глупи... Так же как войска Высшей Британии с винтовками в итоге проиграли кавалерии Белгарии, всё не так просто.

— Разве всё не потому, что их вёл стратег Регис д'Аурик?

— Слабое место огнестрельного оружия в зависимости от снабжения. Без боеприпасов винтовки стрелять не будут. И прямо сейчас у империи нет возможности производить патроны для новых винтовок. Даже если их начнут выпускать, им будет сложно попасть с руки простых людей.

— Это невозможно?

— Фельдмаршал отдал приказ кузнецам города Руан исследовать это... но, вероятно, потребуется время.

— Кузнецы, хох.

Хм, Клод кивнул.

«Ну тогда», — он сел на корточки перед Регисом.

— Человек по имени Регис д'Аурик... должен быть чем-то большим, чем кажется со стороны.

— Что ты пытаешься сказать?

— Книги могут изменить мировоззрение граждан. Винтовки и патроны могут сильно увеличить шансы на успех восстания. Но другие люди тоже могут понять это. Именно поэтому винтовки не попадут в руки простых людей так легко, и аристократы не станут открывать школы ради граждан... это всё? Вы должны были продумать всё гораздо дальше.

— Как я и сказал, моя цель в том, чтобы принцесса стала императрицей.

— Нет, не это. У вас должен быть более практичный план увеличить шанс успеха вооружённой революции. Именно поэтому сейчас вы колеблитесь.

— ...Г-н Клод, вы знаете об этом?

— Я спрашиваю именно потому, что не знаю. Я просто репортёр, который унюхал аромат того, что собеседник что-то скрывает.

— ...Хох... Вы можете пообещать, что не напишите об этом? Это то, чем я могу поделиться с мадам Борджин, Бастианом и теми немногими, кто находится в этой комнате. Если это не будет выполнено, произойдёт массивное кровопролитие.

Бастиан и Элиз кивнули.

Борджин сказала:

— Всё-таки я против вооружённого восстания.

— Ничего не поделаешь. Я не буду записывать это, какая жалость.

Клод положил руку на грудь. Этот жест означал, что он клянётся богу.

Регис кивнул.

— Из того, что я слышал, принц Лэтреилл планирует захватить все соседние страны за следующие два года. Для этого будет подготовлено много винтовок. А для этого им потребуется нанять множество простых людей для производства патронов и самих винтовок. Так как артиллерия менее престижна, чем рыцарство, стрелками главным образом будут простолюдины.

— Хм? Эй... это означает...

— Да... производство и использование винтовок будет поручено простолюдинам. И если основные члены восстания проникнут туда...

— Д-действительно. Если мы сможем произвести винтовки, натренировать в их использовании и увеличить число сторонников...

Регис покачал головой.

— Однако люди всё же погибнут. И простолюдины, поднявшие восстание не похожи на дисциплинированную армию. Они легко пойдут на ненужное насилие. Мы не можем позволить такой трагедии произойти.

Клод вернулся на своё место и откинулся на стул.

— ...Спасибо. Я буду использовать это как отсылку. Как я и обещал, я не буду писать об этом. Самое большое я использую это для будущих статей.

— Ладно.

— Ну, я не думаю, что аристократы тоже ограничат себя в ненужном насилии.

— ...Должно быть.

Борджин кивнула.

— Верно, если мы будем следовать вашему плану, шансы велики. Но принуждение других с помощью силы не будет отличаться от поступков дворян. Я всё же не думаю, что для страны это пойдёт на пользу.

Бастиан, соглашаясь, кивнул.

— Правильно! Ну, я думаю, что мы должны сражаться, если должны, но мы должны обдумать и другие пути. Сцены, где простолюдины, сражаются с рыцарями с помощью винтовок, должны остаться лишь на страницах книги.

— ...Ну, тогда есть другая, более обходная и мирная стратегия, о которой я размышлял. Вы хотите послушать?

Все кивнули.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641385>